

Таблица 10. Количество второклассных школ в Полоцкой епархии в 1896 – 1904 годах

Наименование	Годы								
	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
Количество школ	1	2	2	2	3	4	4	5	6

ведомств. Накануне первой мировой войны церковно-приходские школы Полоцкой епархии были включены в школьные сети всеобщего начального обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минск (НИАБ). – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 15078.
2. НИАБ. – Ф. 1297. – Оп. 1. – Д. 17486.
3. Серебrenников Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковных школ Полоцкой епархии за 1884 – 1909 гг. – Витебск: губернская типография, 1909. – 26 с.
4. Цит. по Полунову А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880 – пер. половина 1890-х годов) // Вопросы истории. – 1997. – № 11. – С. 125 – 136.
5. Горанский Ф. Отчёт совета полоцкого церковного братства во имя святителя Николая и преподобной Ефросинии, княжны полоцкой, за шестнадцатый год его существования с 30 мая 1882 г. по 29 мая 1883 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С. 14 – 29; № 2 (неоф.). – С. 55 – 68.
6. Шестнадцатая годовщина церковного братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Ефросинии в г. Полоцке // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 1 (неоф.). – С. 11 – 14.
7. Журналы и акты полоцкого епархиального съезда депутатов 11 – 13 января 1884 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 6 (оф.). – С. 173 – 192.
8. Два предложения Его Преосвященства Полоцкой духовной консистории // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1884. – № 20 (оф.). – С. 639 – 641.
9. Постановление епархиального училищного совета // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1885. – № 1 (оф.). – С. 13 – 15.
10. Местные известия // Полоцкие епархиальные ведомости. – 20 (оф.). – С. 641 – 643.
11. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1887 – 88 учебный год // Полоцкие епархиаль-

- ные ведомости. – 1888. – № 22 (неоф.). – С. 556 – 563, № 23 (неоф.). – С. 602 – 611; 1889. – № 2 (неоф.). – С. 58 – 73.
12. Циркуляр его сиятельства г. начальника Витебской губернии, по губернскому по крестьянским делам присутствию (23 декабря 1888 года, № 10957) // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1889. – № 3 (оф.). – С. 94 – 96.
13. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии в 1884 – 5 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1885. – № 24 (оф.). – С. 797 – 808; 1886. – № 1 (оф.). – С. 1 – 7.
14. Гг. Предводителям дворянства и уездным по крестьянским делам присутствиям // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1886. – № 6 (оф.). – С. 169 – 173.
15. Паисий Епархиальный училищный совет 14 марта 1886 г. прибыл в собрании в 6 часов пополудни // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1886. – № 7 (оф.). – С. 197 – 201.
16. Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии в 1886 – 87 учебном году // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1887. – № 24 (неоф.). – С. 770 – 784.
17. Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. 1547. – л. 50 об. – 51, 55 об. – 56, 62 об. – 63, 68 об. – 69, 84 об. – 85, 90 об. – 91, 96 об. – 97, 102 об. – 103, 108 об. – 110.
18. Результаты школьной переписи // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 7 – 8. – С. 603 – 607.
19. Положение о церковных школах ведомства православного исповедания // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1902. – № 11 (оф.). – С. 443 – 445, № 12 (оф.). – С. 485 – 492.
20. Отчёт Полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Полоцкой епархии за 1895 – 1896 учебный год. – Витебск: губернская типолитография, 1897. – 84 с. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – Приложение к № 4. – С. 1 – 8, приложение к № 5. – С. 9 – 16, приложение к № 6. – С. 17 – 32, приложение к № 7. – С. 33 – 40, приложение к № 8. – С. 41 – 48, приложение к № 9. – С. 49 – 56, приложение к № 10. – С. 57 – 72, приложение к № 11 – 12. – С. 73 – 84.

УДК 272:327

Ярмусик Э.С.

**СОВЕТСКО-ВАТИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ДИАЛОГУ**

Взаимоотношения Советского Союза с Апостольской Столицей, пожалуй, одна из самых сложных страниц истории XX века.

После Октябрьской революции отношения Советской России с Ватиканом фактически оказались прерванными. Хотя в 1918 году нарком иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерин пригласил папского легата в Польшу Ратти приехать в Россию, эта поездка не состоялась. Несколько позднее Ватикан вёл переговоры с советским полпредом в Риме В.В. Воронским о помощи голодающим Поволжья, окончившиеся, однако, безрезультатно. 1920–1930-е годы характеризовались усилением напряженности между СССР и Ватиканом, обусловленные как политическими, так и идеологическими про-

тиворечиями [9, с.36]. В корне их лежали различные взгляды на роль религии и Костёла, социальные, общественно-политические и иные процессы, происходящие в обществе, и пути их решения. Ватикан не мог молча взирать на уничтожение религии и Костёла в СССР, объявив в конце 1920-х годов «крестовый поход» против коммунизма.

В папских энцикликах высказывались взгляды на марксистское учение, миссию Костёла, обязанности христианского государства и другие. Так, в энциклике папы Пия XI «О безбожном коммунизме» (1937) отмечалось, что коммунизм «содержит в высшей степени ошибочные идеи освобождения людей, пребывающих в нищете, ... лишает человека свободы, духовных оснований, всех жизненных норм, ... моральной

Ярмусик Эдмунд Станиславович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории проблем региональной культуры Гродненского госуниверситета имени Янки Купалы. Беларусь, ГрГУ, 223030, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.

опоры. ... человек становится винтиком, вмонтированным в механизм машины». [5]

Во время второй мировой войны Ватикан и римский папа Пий XII заняли фактически нейтральную позицию в отношении к Германии, гитлеровскому фашизму, проводимой политике геноцида на оккупированных землях. Это стало поводом для многочисленных дискуссий после войны. [7, 13, 14, 16, 17]. С другой стороны, это сыграло на руку противникам религии и усилило их нападки на Костёл, а также привело к сильному ослаблению позиции Ватикана и католического Костёла в Европе. В этой связи Ватикан не раз зондировал возможность установления контактов с правительствами социалистического лагеря. Из Апостольской Столицы раздавались голоса, что если СССР пойдет навстречу желанию Ватикана, то Ватикан предпринял бы шаги для поддержания инициативы СССР по смягчению международного напряжения, в области разоружения и германского вопроса. Ватиканская печать, стремясь усилить свое влияние на массы католиков, неоднократно высказывались в поддержку дела мира.

Однако Советский Союз оставил без последствий этот зондаж Ватикана, не отказываясь, однако, от сотрудничества с католическими организациями (молодежными, спортивными, благотворительными и др.). Советские политики полагали, что «это может благоприятно отразиться на росте симпатий к СССР среди трудящихся католиков, которые под влиянием ватиканской пропаганды еще не верят в возможность сосуществования государств с различными социально-политическими системами» [2, д.147, л. 157–158].

Во второй половине 1940-х – 1950-е годы ватиканская курия заняла откровенно антикоммунистическую позицию. 13 июля 1949 года Конгрегация Священной Канцелярии Ватикана опубликовала декрет об отлучении от католического Костёла всех католиков-коммунистов и сочувствующих им. В декрете указывалось, что католики не могут вступать в коммунистическую партию или поддерживать ее. Запрещалось верующим издавать, распространять или читать книги, периодические издания, журналы или листовки, защищающие коммунистические доктрины. Если же верующие сознательно или свободно совершат указанный акт, то не будут допускаться к причастию и другим таинствам, а те из них, которые в силу своей профессии распространяют и пропагандируют «материалистические и антихристианские доктрины коммунизма», также должны подвергаться фактическому отлучению от католического Костёла [4, л. 39].

Этим декретом Ватикан сделал попытку настроить католиков соцстран против своих правительств. Так, в течение недели мощные радиостанции Ватикана передавали декрет на 32 языках, причем главное внимание уделялось странам социализма. Католическая пресса опубликовала статьи крупных деятелей Костёла об угрозе коммунизма. Использовались и другие средства и методы религиозной пропаганды. [2, д. 68, л.15]

Всё это давало основания советскому руководству считать католический Костёл и Ватикан «наиболее реакционной силой, ведущей активную борьбу против СССР и стран народной демократии», а духовенство – антисоветски настроенным, фанатично преданным Ватикану [2, д.146, л.180].

Деятельность Костёла, обусловленная исторически его духовной миссией, вызвала у партийно-советского руководства негативную реакцию. Оно усматривало в ней только политическую сторону – укрепление и расширение влияния Костёла на массы трудящихся, прежде всего молодежи, «разжигание среди верующих антинародных и буржуазно-националистических чувств и стремлений», и даже «в отдельных случаях прямую антисоветскую подрывную деятельность» [2, д.147, лл.200, 201].

Но, с другой стороны, не считаться с миллионными массами католиков в СССР нельзя было тоже. Попытки выработать линию поведения с Ватиканом предпринимались уже в сере-

дине 1950-х годов. Так, Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР не без оснований полагал, что положение католического Костёла в СССР станет фактором, который Ватикан использует в своих целях. Несмотря на «железный занавес» он будет проявлять интерес к Костёлу и католикам и предпримет соответствующие меры. Еще в 1956 году Совет считал целесообразным «для увеличения сил лагеря мира изменить отношение Советского правительства к Ватикану». Это могло быть выражено «в форме заключения соглашения с Ватиканом. Ватикан при помощи своих Церковных и всевозможных общественных организаций держит в своих руках больше 300 миллионов католиков, находящихся почти во всех странах мира. Соглашение Советского государства с Ватиканом может резко расширить фронт сторонников мира и ослабить лагерь империализма» [2, д.129, л.45].

Одной из главных задач Совет считал использование внешней деятельности религиозных организаций в СССР в государственных интересах. В разработанных в сентябре 1960 года Советом «Предложениях»... наряду с мерами по «повышению эффективности их внешней деятельности, в борьбе за мир, в целях разоблачения антисоветской пропаганды, ведущейся в зарубежных странах», предполагалось «усилить борьбу за разоблачение враждебной народам и делу мира политики Ватикана и других церковных деятелей, мобилизация прогрессивных церковных сил против Ватикана и других носителей войны и в борьбе за мир».

Вся эта работа носила продуманный деятельный характер и задействовала целый арсенал пропагандистских средств: радио, печать, кинофильмы, выпуск печатной продукции. К ней подключались КГБ, МИД СССР, Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами, Министерство культуры СССР, Всесоюзное и республиканские общества «Знание», церковные деятели в стране и за рубежом. Важная роль отводилась участию представителей религиозных организаций СССР в работе Пражской Мирной Христианской Конференции. Наиболее важно значение в антиватиканской политике придавалось «разоблачению враждебной деятельности Ватикана в отношении СССР и стран народной демократии», осуждению поддержки Ватиканом политики США и других капиталистических стран, ведущих подготовку атомной войны, как «несовместимой с учением церкви, противоречащим принципам религиозной морали, принципам человечности» [12, лл.98–100; 121–125].

Одновременно СССР стремился расколоть католический мир, использовать «противоречия между Ватиканом и руководящими кругами католических организаций Западных стран, с одной стороны, и интересами подавляющего большинства верующих – католиков, с другой». Идеей, могущей объединить советские организации с левыми католическими кругами капиталистических стран, могли стать «активные действия в пользу укрепления мира» [л.125–126].

Пагубность дальнейшего усиления конфронтации осознавали и прогрессивные ватиканские круги. Пришедший на смену папе Пию XII новый римский понтифик Иоанн XXIII (кардинал Анджело Джузеппе Рониалли, октябрь 1958 – июнь 1963 года) предпринял шаги по изменению восточной политики Ватикана.

Уже в первых выступлениях он говорил с позиций признания принципов мирного сосуществования: «Зачем тратить огромные ресурсы на подготовку войны, вместо того, чтобы улучшить благосостояние всех, особенно беднейших классов? (Обращение по радио, ноябрь 1958 года); «Суд истории будет суров для тех, кто не сделает все возможное для того, чтобы отдалить от человечества угрозу войны» (Из речи перед дипломатами, аккредитованными в Ватикане, 25 декабря 1961 года) и другие.

В отличие от Пия XII, он считал стабилизацию социалистической системы свершившимся фактом. Костёл, считал

папа и представляемая им группировка духовенства, должен отказаться от прямых нападок на социализм, призывов к «крестовому походу», следствием чего должна стать нормализация отношений с государствами социалистических стран [17, с. 117–118].

Это не могло остаться незамеченным в Советском Союзе. 25 ноября 1961 года советский посол в Италии передал папе Иоанну XXIII по случаю его 80-летия послание от главы Советского правительства и руководителя компартии Н.С.Хрущева. В нем советский лидер желал папе «хорошего здоровья и успехов в благородной деятельности по усилению и упрочению мира во всем мире». Папа расценил это как «знак Божьего провидения», и в ответном письме через посла поблагодарил за пожелания и, со своей стороны, просил передать «всему российскому народу сердечные пожелания развития и укрепления всеобщего мира на пути взаимовыгодного взаимопонимания в духе человеческого братства» [15, с.245].

Политика Ватикана по отношению к соцстранам имела много общего, однако она отличалась гибкостью, учитывала конкретную обстановку и особенности каждой страны [2, д. 147, л.156]. Это подтвердилось и деятельностью нового папы – Павла VI (епископа Милана кардинала Монтини – июнь 1963 – август 1978 года). Его позиция в отношении с Востоком несколько отличалась от его предшественника. Католический Костёл, по мнению папы, не должен выдвигать себя на передовые позиции современной политической истории и международных отношений, а занять наблюдательную позицию и внимательно следить за развитием взаимоотношений между СССР и США. Если же между ними начнётся сближение, то следует этому содействовать и использовать этот фактор для нормализации отношений с Востоком, когда же общеглоулучшения не наступит, Рим не должен выступать прямо против СССР, но и не должен быть в авангарде сторонников сближения с ним (как это было при папе Иоанне XXIII), а терпеливо и настойчиво выжидать дальнейшего развития событий. Словом, по образному выражению папы, Рим должен быть не на передовых линиях, среди сражающихся, а позади них, «в обозе», и следовать в том направлении, в каком будут двигаться передовые части, как и резерв и «третья» решающая сила [2, д.509, лл. 177,178].

В диалоге с СССР Ватикан интересовали прежде всего определенные политические выгоды. Огромный международный авторитет СССР делал нормализацию и развитие отношений с ним важным для активного участия католического руководства в международной политике.

Но первые встречи показали, что Ватикан пытался добиться принципиальных уступок в свою пользу со стороны СССР. Представители Апостольской Столицы выдвигали предварительные условия для переговоров. «Ватикан является не только политической организацией, – говорили они, – но прежде всего высшей религиозной властью католического Костёла. В этой связи его не может не интересоваться целый ряд религиозных вопросов, таких, как положение Костёла в СССР и другие, с обсуждения которых можно было бы начать контакты между СССР и Ватиканом, а затем, если это обсуждение даст положительные результаты, можно будет перейти и к вопросу об установлении дипломатических отношений».

Такая постановка проблемы по известным причинам не удовлетворила советскую сторону, которая заявила, что «вопросы религиозной жизни советских людей относятся к внутренним вопросам СССР и их нельзя примешивать к переговорам об отношениях между СССР и Ватиканом. Советская сторона категорически отвергла такой план переговоров. Представителям Ватикана было заявлено, что вопрос о нормализации отношений между СССР и Ватиканом поднят не нами, и мы не торопим Ватикан с его разрешением» [10, л.158].

Так, к середине 1960-х годов советско-ватиканские контакты по вопросам нормализации отношений были прерваны.

Ни та, ни другая сторона не проявляли больше инициативы и оставались на своих принципиальных позициях.

После II Ватиканского собора (1962–1965 годы) Святой Престол занялся выработкой своей политической и идеологической линии в отношении СССР и всего социалистического лагеря. В полном соответствии с характером папы Павла VI перевес взяли сторонники стратегии выжидания. Согласно этой теории, в отношениях между социалистическими странами происходят и накапливаются такие явления, которые постепенно приводят к ослаблению внутренних связей в социалистическом лагере, становлению и утверждению «самостоятельности» отдельных социалистических стран по отношению к СССР и возрастанию противоречий между ними. В связи с этим особые надежды возлагались на Китай, Румынию и Польшу. Советско-китайские отношения становились предметом специального изучения. Ватиканская дипломатия начала сложную игру вокруг Польши. Здесь и приезд папы в Польшу, и поездка кардинала Вышинского в Америку, его встреча с президентом Джонсоном, и переговоры между госдепартаментом и статс-секретариатом по оказанию поддержки линии кардинала Вышинского через экономическую помощь Польше, здесь и тайные, неофициальные контакты между представителями Ватикана и Польши и т.д.

Кроме «противоречий между странами», эта теория возлагала сильные надежды на «внутреннюю нестабильность и неустойчивость» в них. Предполагалось, что этот процесс «изменчивости» продлится от трех до шести лет. В течение этого периода внутреннее положение в СССР и других социалистических странах проявится и стабилизируется. Их взаимные отношения приобретут устойчивые формы. Но даже если это «развитие» будет крайне неблагоприятно для Ватикана, но после истечения известного периода в Ватикане решат, что оно уже стабильно и прочно, то, согласно теории «выжидания», католическому Костёлу следует признать это и вступить в деловые отношения и даже сотрудничество в области общих для обеих сторон вопросов [3, лл. 66,67].

27 апреля 1966 г. состоялась аудиенция Министра иностранных дел СССР А.А.Громыко у папы Павла VI в Ватикане. В условиях обострения советско-китайских отношений глава советского внешнеполитического ведомства добивался «нейтрализации» римской курии в этом вопросе, а Ватикан, как обычно, связывал решение проблем с положением католиков в Советском Союзе. В последующем состоялись еще три визита А.А. Громыко в Апостольскую Столицу: 14 ноября 1970 года, 21 февраля 1974 года и 28 июня 1975 года. Разговоры, как и прежде, велись как вокруг международных проблем, так и положения Костёла [15, с. 294, 295].

30 января 1967 года в Ватикане состоялась встреча Святого Отца Павла VI с Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорным. Папа вручил советскому гостю памятную медаль по случаю 75-летия энциклики «*Rerum Novarum*». Во время беседы, в которой поднимались проблемы сохранения мира и улучшения отношений между народами, Святой Отец обратил внимание М.В.Подгорного на проблемы религиозной жизни и положения католического Костёла в Советском Союзе [15, с.293].

Встречи советских руководителей с папой получили резонанс и среди католического духовенства Белоруссии. Высказывались предположения, что произойдет улучшение советско-ватиканских отношений, а это, в свою очередь, приведет к укреплению позиций Костёла в СССР, а в Белоруссии, возможно, будет создан епископат [11, д.711, л.90].

Одним из камней преткновения в советско-ватиканских отношениях была униатская проблема. Отношение папской курии к 5 миллионам католиков византийского обряда, силой включенных по указанию И.Сталина в Русскую Православную Церковь, всегда отличалось болезненностью. Ватиканской дипломатии удалось добиться в феврале 1963 года осво-

бождения из сибирской ссылки после 17-летнего там пребывания епископа Иосифа Слипого, львовского митрополита украинцев-католиков византийского обряда [15, с.251, 252].

В последующем Ватикан предпринимал шаги, которые свидетельствовали, что униаты всегда будут под опекой курии. Так, 19 марта 1979 года в Рим прибыл один из главных украинских диссидентов Валентин Мороз, где имел встречу с папой. 12 ноября Святой Отец обратился к 2 тысячам украинских паломников, прибывшим со всего мира, чтобы были верными папе. В марте 1980 года был созван Синод украинских епископов. Папа напомнил также, что 1000-летие крещения Руси произошло в Киеве, а значит, это миллениум не только России, но и Украины [15, с. 351, 352].

Невозможность решения униатской проблемы так, как видели ее из Ватикана, осложняло и без того сложные отношения с Русской Православной Церковью в лице Московского Патриархата.

В своей восточной политике Ватикан немаловажную роль отводил Костёлам самих соцстран. Их деятельность координировала специально созданная в начале 1960-х годов «Комиссия преследуемого Костёла» с резиденцией в г. Фрибуле (Швейцария). Она вырабатывала рекомендации по ведению католической пропаганды на соцстраны, в том числе и на СССР [10, л.154].

В циркуляре, разосланном локальным Костёлам комиссией, рекомендовалось вести пропаганду дифференцированно, с учетом интересов и различий социального положения людей, их политической подготовки. Одним из основных тезисов католической радиопропаганды являлось утверждение, что «не коммунизм, а лишь христианство способно решить стоящие перед человечеством проблемы установления среди людей мира, братства и равенства». Комиссия рекомендовала усилить радиовещание на социалистические страны. При этом оно не должно носить открытого антикоммунистического характера, а иметь религиозную окраску. Важнейшая задача – внушать сторонникам коммунизма, что «их идеалы более светлого и справедливого мира могут быть наилучшим образом осуществлены христианством». Передачи должны учитывать особенности отдельных стран, подчеркивать «симпатии ко всему хорошему, что есть у коммунистов», воздерживаться от вмешательства во внутренние дела данной страны [10, л.154].

Одновременно с радиопропагандой в СССР увеличился поток направляемой с Запада религиозной литературы, предметов культа. Огромную роль в изменении религиозной ситуации в СССР, прежде всего в его западном регионе – БССР, сыграли Польский и Литовский Епископаты, через которые осуществлялась связь католического Костёла в Белоруссии с Ватиканом. Из года в год расширялись контакты населения приграничных с Польшей областей БССР, в том числе и религиозные. Отсутствие достоверной информации и невозможность легального общения с католиками вынуждали Апостольскую Столицу направлять своих людей в Советский Союз под видом туристов [11, д.696, л. 67.].

Начало коренного поворота в отношениях Ватикана с соцстранами и СССР положил понтификат Иоанна Павла II (польский кардинал Кароль Войтыла, с 16 октября 1978 года). Социальная доктрина, политическая линия, ведущие направления деятельности современного Ватикана наиболее четко отражены в папских энцикликах «Redemptor hominis» («Искупитель человека») 1979, «Dives in misericordia» («Божье милосердие»), 1980, «Laborem exercens» («О человеческом труде»), 1981, «Slavorum apostoli» («Апостолы славян»), 1985, «Dominum et vivificantem» («Господь дарует жизнь»), 1986, «Redemptoris mater» («Мать Искупителя»), 1987, «Sollicitudo rei socialis» («Озабоченность социальными вопросами»), 1988 и других.

Энциклики дают католическую трактовку мировоззренческих и общественных проблем, развивают и конкретизируют

многие положения католической социальной доктрины, предлагают решения важнейших мировых проблем через нравственно-религиозную эволюцию, совершенствование личности. В них папа стремится противопоставить марксистскому мировоззрению, теории общественного развития католическую, религиозную концепцию в целостном, приемлемом для современности виде.

Целью этих энциклик является укрепление положения Костёла в мире, усиление его влияния на международной арене. В энцикликах выдвинуты также и конкретизированы теоретические основы и направления «восточной политики» Ватикана, такие как «теория единой христианской Европы», Евангелизация, поддержка несоциалистических сил внутри социалистических стран, осуждение соцстран как не обеспечивающих свободу религии и другие.

В Советском Союзе внимательно наблюдали за деятельностью нового папы. 24 февраля 1979 года министр иностранных дел СССР А.А. Громыко во время официального визита в Италию посетил Ватикан, чтобы лично «прощупать» нового папу. Во время аудиенции советский посланник, как обычно, начал с проблем мира и разоружения. Однако папа Иоанн Павел II его предупредил, что намерен поднять такие темы: «Господин Министр, считает ли Господин нормальным, что миллионная масса католиков в Белоруссии не имеет епископа?» Вопрос привел А. Громыко в замешательство [8, с.324].

С началом перестройки в СССР идеологическая конфронтация с Ватиканом ослабилась. Однако с первых шагов деятельности М. Горбачёва не было видно его заинтересованности религией, и что здесь наступят перемены. Тем не менее, проводимая им политика гласности и демократизации привела к пробуждению религиозной жизни. В свою очередь, советское правительство было вынуждено не только коренным образом пересмотреть прежнюю государственную политику в отношении к Костёлу и религии, но и сделать более основательные шаги в дипломатических отношениях с Ватиканом.

Летом 1987 года в советской Литве торжественно отмечалось 600-летие введения католицизма. Однако участие в юбилейных торжествах посланника Ватикана или даже самого папы московский Совет по делам религий отверг, ссылаясь, что Ватикан не признал советских границ в прибалтийских республиках от 1940 года [15, с. 320].

Важным событием религиозного политического, культурного и международного значения стало празднование в 1988 году 1000-летия крещения Руси. В послании папы Иоанна Павла II по этому случаю подчеркнута значимость миллениума не только для Православной Церкви, но и для христиан восточного обряда [15, с. 321].

Все это вынуждало советское руководство более конкретно определиться в вопросах государственной конфессиональной политики.

29 апреля 1988 года М.С. Горбачев принял в Кремле патриарха Пимена. В разговоре Горбачёв дал ясно понять, что намерен использовать 1000-летие крещения Руси для привлечения симпатий верующих не только православных – для своей политики реформ: «будут скорректированы ошибки, которые допущены в отношении к Костёлу и верующих в двадцатые и тридцатые годы». И добавил: «В настоящее время ведется подготовка документа о свободе совести, в котором будут предусмотрены также интересы религиозных организаций... Верующие являются советскими людьми, людьми труда и патриотами, и на законном основании они имеют право достойно высказывать свои убеждения. Перестройка, демократизация и гласность также и для них, сполна, без каких либо ограничений» [15, с. 323].

В Ватикане эти слова восприняли как сигнал к действию. В Москву для участия в юбилейных торжествах была направлена делегация из 16 человек, в том числе три куриальных кардинала. 13 июня 1988 года кардиналы Агостино Казарол-

ли и Джон Виллебрандс встретились с М.С. Горбачёвым, передали главе партии папское письмо и Меморандум. Вобрали они все проблемы католического Костёла в СССР (назначение епископов, обучение религии, легализация униатов), о которых советское правительство не хотело вести разговор с 1927 года. И только 24 августа 1989 года Ватикан получил ответ на папский Меморандум [15, с. 324, 325].

1 декабря 1989 года в Риме впервые за всю историю XX века состоялся официальный визит в Рим первого лица Советского государства и лидера правящей коммунистической партии М.С. Горбачёва. «Свобода религии за поддержку перестройки», – таков важнейший итог встречи. По-другому, М. Горбачёв должен был действовать во имя религиозной свободы в своей стране, установить соответствующее законодательство, подготовить предварительные условия папского визита в СССР, обеспечить легализацию украинского греко-католического Костёла при условии достижения договоренности между Римом и Московской Патриархией. Взамен папа выразил готовность поддержки перестройки в СССР. Какой смысл вкладывал в это понтифик, он пояснил сопровождавшим его в самолете в Сеул журналистам в октябре 1989 года: «Нужно поддерживать ту волю к изменению системы, которая в основе была тоталитарной», поскольку сопровождает ее «воля построения демократического государства», которая сразу «породила такие большие надежды» [8, с. 359, 360]. Тогда же была достигнута договоренность об установлении официальных отношений между СССР и Ватиканом, что и было оформлено путём обмена нотами между дипломатическими ведомствами двух государств в январе-марте 1990 года. Тогда же, в 1990 году, были учреждены представительства обеих сторон в Ватикане и в Москве [9, с.33].

Крушение лагеря социализма, распад СССР стали последним пунктом в советско-ватиканских отношениях. Была ли в этом закономерность или фатальная неизбежность? Какую роль при этом сыграл Ватикан? И на эти и многие другие вопросы трудно ответить однозначно. Каков всё же результат? «Ватикан уже не призывает к “крестовым походам”, а мы не будем уже трактовать религию как опиум для народа”, – писала 21 декабря 1989 года московская «Комсомольская правда» после шока, вызванного падением берлинской стены [6]. Однако последняя точка над “и” в этой исторической драме еще не поставлена.

УДК 327.33(430.1)

Стрелец М.В.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В БАВАРИИ (1954-1962 ГГ.): ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

На выборах в ландтаг 28 ноября 1954 г. ХСС достиг 38 %, СДПГ – 28,1 %, Баварская партия (БП) – 13,2 %, Общегерманский блок/Союз изгнанных и обездоленных (ОБ/СИО) получил 10,2 % (12,3 % в 1950 г.) и СвДП дотянула до 7,2 %. ХСС поставил в ландтаг 83 депутата, СДПГ – 61, БП – 28, ОБ/СИО – 19 и СвДП – 13. После успешного для него исхода выборов – он получил по сравнению с 1950 г. приращение более чем на 10 % – ХСС ясно заявил о претензиях на руководство.

Алоис Хундхаммер, председатель фракции ХСС в ландтаге прелат Георг Майкснер, а также федеральный министр финансов Шеффер настаивали на том, чтобы, вместо коалиции с СДПГ, сформировать правительство с БП. Эхард поддался этому давлению из собственной партии и начал – не без

Статья подготовлена при поддержке Кассы имени Ю.Мяновского и Фонда Польской Науки (Варшава).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (г. Москва). Ф.6991. Оп.1. Д.13.
2. Там же. Ф.6991. Оп.3. Дд.68, 129, 146, 147, 509.
3. Там же. Ф.6991. Оп.6. Д.45.
4. Государственный архив Гродненской области. Ф.1385. Оп.1. Д.13.
5. Encyklika Jego Świątobliwości Ojca Świątego Piusa XI z Opactwa Bożej Papieża Do Czcigodnych Braci Patriarchów, Prymasów, Arcybiskupów i innych ordynariuszów utzymujących pokój i jedność ze Stolicą Apostolską O Bezbożnym komunizmie / w tłum. I.E. ks. Biskupa dra St. Okoniewskiego. – mps., 30 s.
6. Комсомольская правда. – 1989. – 21 декабря.
7. Kościół, katolicy i narodowy socjalizm: praca zbiorowa / pod red. Klausa Gotto i Konrada Repgena / – Warszawa, Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1983. – 129 s.
8. Lekomte Bernard. Prawda zawsze zwycięży. Jak Papież pokonał komunizm // Przekład z franc. E.T. Sadowska. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. – 403 s.
9. Международная жизнь. – 1988. – № 4.
10. Национальный архив Республики Беларусь (г. Минск). Ф.1. Оп.62. Д.651.
11. Там же. Ф.4. Оп.62. Дд.696, 711.
12. Там же. Ф. 952. Оп.4. Д.25.
13. Romykało Wojciech. Ojciec chszesny faszyzmu. Kartki z dziejów watykańskiej polityki zagranicznej. – Warszawa, Ludowe Spółdzielcze Wydawnictwo, 1955. – 98 s.
14. Stojniak Franciszek. Dyplomacja watykańska a Polska podczas II wojny światowej // Collectanea Theologica. An.50: 1980 fasc. 3. – S. 143–199.
15. Hansjakob Stehlla. Tajna dyplomacja Watykanu. Papieństwo wobec komunizmu (1917– 1991). Przekład Ryszard Drecki i Michał Struczyński. – Warszawa: REAL. PRESS, 1993. – 380 s.
16. Horoszewicz Michał. Polityka milczenia i milczenie bez polityki // Argumenty. R. 23. – 1979. – № 38. – S. 3, 14.
17. Шейнман М.М. От Пия XII до Павла VI. – М.: Наука, 1979.

внутреннего сопротивления – зондирующие переговоры с БП. Наконец, дело всё же дошло до образования четверной коалиции, ХСС вынужден был уйти в оппозицию. Эхард извлек урок из неудавшегося образования правительства и ушел 22 января 1955 г. с поста председателя ХСС [ACSP, DS 14/92].

Инициатива об образовании четверной коалиции – при исключении ХСС – исходила от председателя земельной организации СДПГ и председателя фракции СДПГ в ландтаге Вольдемара Кнёрингена, который после выборов сначала как большая часть СДПГ и также Хёгнер имел намерение продолжать коалицию с СДПГ. Наиболее существенный общий знаменатель позиций четырех партий состоял в том, что они отклоняли направленные на сохранение статус-кво культур-

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.